

Когда Лу Яоя пришла в сознание, она почувствовала, что заключена в мягком пространстве. Большую часть времени она спала, а в редкие моменты, когда просыпалась, ее мысли блуждали в прошлом. Однако каждый раз она замечала, что воспоминания исчезали, и она постепенно начала забывать о своем прошлом. Она паниковала, но знакомая аура вокруг успокоила ее тревогу, и она снова заснула с чувством безопасности.

Когда Лу Яоя снова пришла в сознание, она почувствовала, что мягкое пространство вокруг нее постепенно сужается. Ей было трудно двигаться, и было темно, хоть глаз выколи.

Лу Яоя запаниковала. Где это она? Ее похитили и заперли в маленькой черной комнате*?

(Маленькая черная комната: вымышленный троп. Обычно это относится к тому, когда персонаж яндере заключает свой любовный интерес в "маленькую черную комнату".)*

Нет, она не может оставаться на месте. Она должна найти выход.

Лу Яоя изо всех сил пыталась разобраться в своем окружении, но все еще не могла найти выхода. В панике она случайно ударилась ногой о стену, возле которой оказалась. Услышав треск, она оживилась и отчаянно замахала конечностями. Ей не потребовалось много времени, чтобы услышать все больше и больше трескающих звуков. Наконец, стена, заключавшая ее в тюрьму, исчезла.

Ослепительный белый свет заставил Лу Яоя инстинктивно закрыть глаза. Ее руки так устали, что раскинулись по обеим сторонам головы. Она очень устала, дайте ей отдохнуть.

Лу Цинюй и Яо Цзюсяо стояли перед диваном, наблюдая, как духовное яйцо раскачивается и трескается. Их пять чувств были очень остры, и они, естественно, могли слышать движения внутри. Оба они подсознательно затаили дыхание, боясь напугать маленькое существо внутри.

После, казалось бы, короткого, но в то же время мучительно долгого времени духовное яйцо, наконец, расколосось. Скорлупа превратилась в порошок и рассеялась в ослепительно-белом свете. Перед их глазами появился белый пухлый малыш.

В то же время исчезло зарево, заполнявшее небо снаружи.

Маленькие ручки младенца сжались в кулаки и упали по обе стороны ее мягкого, мясистого личика. Ее кожа была белой, как снег, со здоровым розовым румянцем. Короткие волосы на макушке были блестящими, черными и мягкими. Ее маленький рот был слегка надут.

Даже у такого хладнокровного человека, как Лу Цинюй, полного нечистых побуждений по отношению к ребенку, сердце смягчилось, увидев ее.

Лицо Яо Цзюсяо оставалось таким же холодным, как обычно. Его тонкие пальцы слегка сжались. В следующий момент малышку озарила цветная вспышка, а на ее теле появились

красная полоска на животе и маленькие штанишки, что придало ей еще более праздничный вид.

Лу Цинюй уставился на одежду. Его глаза слегка вспыхнули.

Парча Жуйи.

Это была ткань из шелка, которому десять тысяч лет. Он не горел в огне, не намокал в воде и мог защитить своего владельца от трех атак культиватора на уровне зарождающейся души. Как духовный предмет высокого качества, парча Жуйи могла трансформироваться в любую форму облачения по желанию владельца. На всем континенте Юаньци было всего два куска этой парчи, что показывало ее ценность.

Лу Цинюй холодно фыркнул. Этот Бессмертный может не хуже!

Легким движением его пальцев красный туман закружился по направлению к маленькому ребенку. Туман закрутился вокруг ее ног, и когда он рассеялся, на ее правой щиколотке появился изящный маленький колокольчик, перевязанный красной веревкой.

Этот концентрический колокол был одним из пары. Его двойник находился в руках Лу Цинюя. Когда его владелец находился в опасной для жизни ситуации, колокол звонил и создавал защитный слой, чтобы противостоять любой атаке, в то время как другой владелец чувствовал опасность и сразу же телепортировался на помощь.

Яо Цзюсяо проигнорировал маленькое действие Лу Цинюя. Его глаза все еще были прикованы к маленькому ребенку.

В это время длинные ресницы ребенка слегка дрогнули. Лу Цинюй сразу же прыгнул вперед. Увидев, как малышка открыла глаза, он изо всех сил старался изобразить нежную улыбку: «Дочь, скажи папа».

В тот момент, когда Лу Яояо открыла глаза, красивое мужское лицо, достаточно красивое, чтобы переворачивать все живые существа вверх ногами, отразилось в ее ясных зрачках. Лу Яояо тупо уставилась на него. Но прежде чем она смогла среагировать, в ее поле зрения появилось еще одно красивое, но очень холодное лицо: «Назови меня отцом».

Два красивых несравненных лица упали в глаза Лу Яояо. Через некоторое время ее пустой разум начал медленно меняться.

Она посмотрела на двух симпатичных парней с разными стилями и смущенно сказала: «А?»

Итак, кто ее настоящий отец?

Лу Яоя вспомнила свое имя. Она также вспомнила, что «папа» и «отец» были отцами. Но иметь двух отцов было неправильно. Что касается того, почему это было неправильно, она не могла вспомнить.

Блестящие черные глаза Лу Яоя были наполнены духовной аурой. Но когда ее взгляд метался между ними двумя, она выглядела немного глупо.

«Почему этот ребенок такой глупый?» Лу Цинюй сказал с отвращением. Он ждал долго, но не услышал, как дочь называет его папой, а вместо этого тупо смотрит на них.

Услышав это, Лу Яоя немедленно замахала конечностями в знак протеста. Она хотела опровергнуть, но могла только лепетать: «Аааааааааааа!»

«Тск, она даже не может внятно говорить». Хотя его тон был полон отвращения, взгляд Лу Цинюй был мягким: «Дочь, позови папу».

"Аааааа!" Какие дети могут говорить сразу после рождения?

Круглые черные глаза ребенка были широко открыты, полные детского чистого и наивного взгляда. Ее короткие руки и ноги энергично махали, пока она бормотала что-то непонятное.

Лу Цинюй нравился этот ребенок все больше и больше. Ее сжатые кулачки и мягкие ножки были слишком милыми. Так и хотелось в них потыкать. Жалко, что новорожденный ребенок был слишком слаб. Лу Цинюй боялся, что не сможет контролировать свою силу, и забьет свою дочь до смерти.

Так что он просто смотрел.

После долгих протестов Лу Яоя устала и захотела спать. Глядя на двух красивых мужчин, она заснула.

Лу Цинюй увидела, что маленькая девочка, которая только что двигалась так резво, внезапно закрыла глаза и перестала двигаться. Убедившись, что с ее телом все в порядке, он в замешательстве спросил: «Почему она вдруг стала такой тихой?» Разве минуту назад она не была очень энергичной?

Яо Цзюсяо ответил своим обычным холодным голосом: «Она спит». Но в его тоне не было уверенности.

По сравнению с дьяволами и демонами, люди нуждались во сне независимо от уровня их развития. После того, как его совершенствование стало достаточно высоким, Яо Цзюсяо использовал медитацию вместо сна для отдыха. Но он все еще помнил, что люди спят, когда устают.

Яо Цзюсяо нахмурился. Сколько он себя помнил, он рос в секте. Более тысячи лет его жизнь проходила либо в уединении, либо в путешествиях за границу, чтобы набраться опыта. Он никогда не обращал внимания на другие вещи. Люди из секты иногда навещали его со своими маленькими детьми. Но даже самый молодой из них был достаточно взрослым, чтобы бегать и прыгать. Когда Яо Цзюсяо выходил на улицу, он, казалось, видел некоторых смертных, которые держали за пазухой узелок с завернутым в него маленьким ребенком. Но он никогда не смотрел вблизи, не говоря уже о том, чтобы заботиться о ком-то подобном.

Достопочтенный Дао Хэнву* теперь столкнулся с большой проблемой. Как растить настолько маленького ребенка?

(Яо Цзюсяо-его имя при рождении. Как самый сильный человек-культуратор, он также известен как Почтенный Дао. Наконец, Хэнву-это его второе имя, даваемое в древности при вступлении человека в брачный возраст, когда он или она становятся полноправным членом рода. Под этим именем человек был известен в мире среди родственников, друзей, учителей.)

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1359078>